

В. В. Майко

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ КРЫМСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Главной характерной чертой, отличающей крымский вариант салтово-маяцкой археологической культуры, является византинизация оставившего его населения. Вместе с тем, именно для этого варианта характерен разноплановый религиозный синкретизм, отразившийся практически во всех сферах материальной и духовной культуры. Одним из ярких проявлений последнего является сосуществование употреблявшегося достаточно широко греческого языка, тамгообразных знаков и рунических надписей.

Относительно последних можно утверждать, что история их изучения насчитывает почти сто лет. В последнее время общепринятой стала точка зрения о существовании в эпоху раннего средневековья не одной общей руноподобной письменности или ее локальных вариантов, а нескольких самостоятельных алфавитов. Для территории Хазарии выделено две группы письма – «донская» и «кубанская» [Кызласов, 1994, с. 15–78]. Причем последняя группа письма, по мнению большинства специалистов, связывается именно с тюрко-болгарским этносом [Плетнёва, 2000, с. 218; Иванов, 1990, с. 53–61].

Источниковая база для изучения тюркского рунического письма населения Крыма хазарского периода до последнего времени была минимальна и насчитывала всего 6 надписей (рис. 1). Совершенно очевидно, что эта минимальность, помимо объективных факторов,

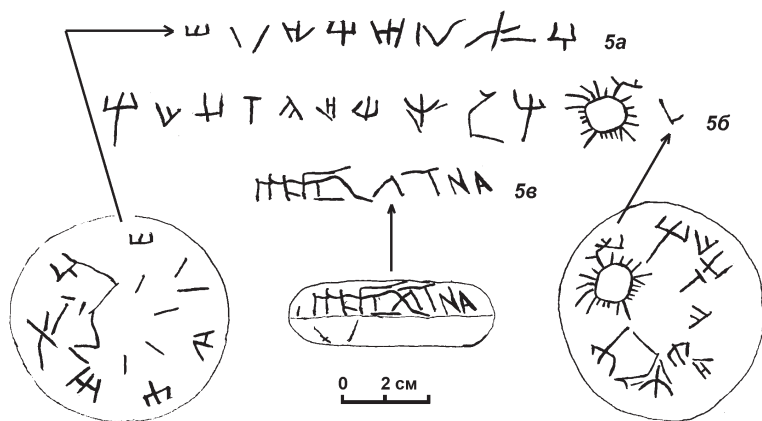
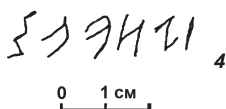
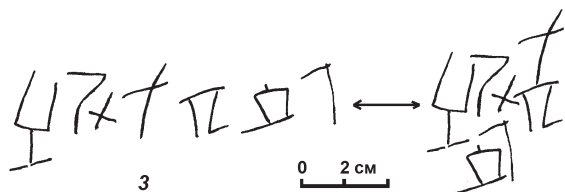
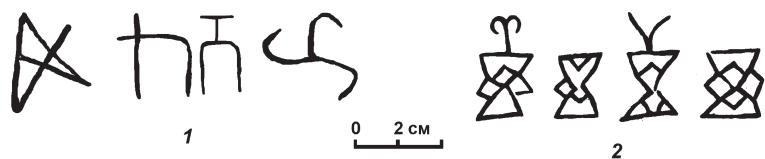

Рис. 1.

Тюркские рунические надписи раннесредневекового населения Таврики:

- 1 – тамгообразная руническая надпись на «модели храма»;
- 2 – руническая надпись на игольнице; 3 – руническая надпись на астрагале;
- 4 – руническая надпись на стенке ойнахой; 5 – рунические надписи и их расшифровка на керамическом прясле.

Примечания: 1, 2 – поселение у с. Морское; 3 – городище Тепсень; 4 – городище Вишенное; 5 – Гурзуфское городище

связана с упомянутой сильной степенью византинизации тюрко-болгарской культуры полуострова. Подчеркнем, что в данном случае мы оперируем только законченными, а не фрагментированными надписями. При этом мы не рассматриваем единичные тамгообразные рунические знаки, а так же группы знаков, уже упоминавшиеся в литературе [Майко, 2005, с. 234–244], хотя совершенно очевидно, что нельзя исключить их непосредственного влияния на формирование рунической письменности.

Первая (рис. 1: 1) [Джанов, 1996, с. 187–189; Майко, 1996, 145, рис. 1, 6–8] и вторая (рис. 1: 2) [Майко, 1996, с. 145, рис. 1, 5] надписи, состоящие из четырех знаков каждая, были зафиксированы на модели постройки и костяной игольнице, обнаруженных при исследовании поселения у с. Морское. Третья, включающая семь знаков (рис. 1: 3), была обнаружена на игральном астрагале поселения городища Тепсень [Майко, 2004, с. 234, рис. 132, 11]. Три надписи, включающие в двух случаях одиннадцать (рис. 1: 5а, 5б) и восемь знаков (рис. 1: 5в), были процарапаны на керамическом прясле, происходящем из раскопок Гурзуфского городища [Домбровский, 1974, с. 49, рис. 27, 10]. Вычленение знаков в этих круговых надписях сопряжено с рядом трудностей, связанных с наличием орнамента в виде концентрических окружностей, стилизованных изображений и разночтениями в публикациях [Майко, 2005, с. 237, рис. 4. 4].

В последние годы источниковая база была пополнена еще пятью надписями. Одна, состоящая из шести знаков, была зафиксирована на стенке ойнахой Крымского производства из материалов городища Вишенное (рис. 1: 4)¹. Остальные четыре, состоящие из десяти (рис. 2: 1а, 1б), в двух случаях из двенадцати (рис. 2: 2а, 2б, 3а, 3б) и двадцати символов (рис. 2: 4а, 4б), были процарапаны на каменном оселке, происходящем из раскопок 2011 г. городища Тепсень [Баранов, Майко, 2012, с. 157–162]. Следует подчеркнуть, что вычленение знаков, последних четырех надписей не бесспорно и связано с тем, что выполнены они очень тонким инструментом. К тому же оселок, судя по многочисленным следам, неоднократно использовался по своему прямому назначению. Тем не менее именно последняя находка, несмотря на объективные трудности, позволила, наконец,

¹ Выражаю глубокую признательность Ю. П. Зайцеву за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

поставить вопрос об особенностях тюркского рунического письма населения Крыма хазарского времени. Важно отметить, что все надписи (за исключением той, что на пряслице из раскопок Гурзуфского городища, датированного первой половиной X в.) происходят из материалов памятников, уверенно относимых к так называемому крымскому варианту салтово-маяцкой археологической культуры и достаточно четко датируются в рамках середины VIII – рубежа IX–X вв. Население, оставившее памятники салтово-маяцкой культуры Таврики, скорее всего, может быть отнесено к тюрко-болгарскому этносу. Несмотря на дискуссионность вопроса об его этнической принадлежности, такая точка зрения находит наибольшее количество подтверждений.

Критерии рассмотрения, систематизации и выделения самостоятельных тюркских европейских и евро-азиатских рунических алфавитов в настоящий момент разработаны и апробированы И. Л. Кызласовым [*Кызласов, 1994*, с. 15–78]. Коротко напомним, что при выделении донского алфавита исследователь привлекал 21 письменный памятник, в котором выделил 34 рунических знака. При выделении кубанского алфавита ученым было задействовано 13 письменных памятников, в которых им выделено 32 рунических знака. При этом были аргументированно высказаны критерии, позволяющие говорить о кубанском письме как о самостоятельном алфавите. К такому, в первую очередь, относится наличие в нем знаков, не встречаемых в донском алфавите, тогда как в кубанском они встречаются достаточно часто.

Целью данной работы является палеографическая систематизация всех одиннадцати надписей, выявление наборов составляющих их знаков и сопоставление выделенных знаков с существующими степными руническими письменностями, прежде всего донским и кубанским алфавитами. К анализу, помимо приведенной источниковой базы, привлечены и так называемые Эсхаровские надписи, относительно недавно опубликованные В. В. Колодой [*Колода, 2014*, с. 180–193]. Территориально и типологически они должны быть отнесены к донскому письму, но не были учтены в типологии И. Л. Кызласова.

На сегодняшний день в тюркской рунической письменности населения Таврики предварительно можно выделить 39 рунических знаков (табл. I). Для сравнительного анализа все они были распределены на десять своеобразных групп.

Знаки крымских надписей и их аналогии в рунических алфавитах: донской (Д), кубанский (К), южноенисейский (Ю), ачикташский (А), исфаринский (И), енисейский (Е), орхонский (О), таласский (Т), Эсхаровские надписи (Э.н.)

№ п/п	№ знака и алфавит по Кызласову	№ знака Э.н.	Варианты изображения знаков крымских надписей				
1	–	–					
2	7Д	–					
3	34Д,К,Ю,АЕ,О,Т	27					
4	–	–					
5	3Д,К,О	34					
6	43Д,К,Ю,ИЕ,О,Т	8					
7	1Д	24					
8	41Д,Ю	–					
9	24И	–					
10	–	–					

11	11Ю,А	9					
12	-	-					
13	12Ю,А	-					
14	50К	3 20					
15	10К,Ю,А	6					
16	25Д,Ю,Т	-					
17	26К,Ю,А,Т	-					
18	40Д,К,Ю,А,И,Е,О,Т	-					
19	1Д?	-					
20	40Д,К,Ю,А,И,Е,О,Т 31Е	-					
21	31Д,К,Ю,А	2					
22	49К,Ю?	-					

23	-	33					
24	13Ю	-					
25	36Д,К,Ю,АЕ,О,Т	-					
26	-	5					
27	44Д,К,Ю,АИ,Е,О,Т?	-					
28	57Е,О,Т?	1					
29	54А,Е,Т?	-					
30	-	-					
31	-	-					
32	-	-					
33	42Д,К,Ю,АИ,Е,О,Т	11, 23					
34	45Д,Ю,А,ИЕ,О,Т	16, 21					
35	46Д,Ю,И,ЕО,Т	-					

36	38Д,К,Ю,АЕ,О,Т	-					
37	2Д, 18А 33Д,К,Ю,А 61Е,О,Т	14, 33					
38	-	-					
39	-	-					

1. Знаки, не встреченные в других рунических алфавитах.

К этой группе отнесено 9 типов знаков. Первые три типа имеют аналогии среди единичных тамгообразных знаков средневековой Таврики. Знак в виде двузубца с подчеркнутым основанием (табл. I, № 1), обращенный основанием вниз и вверх, достаточно стабилен и представлен двумя вариантами написания, принципиально не отличающимися друг от друга. Встречен он только в надписи на «модели храма» (рис. 1: 1) и астрагале из городища Тепсень (рис. 1: 2). Крымские аналогии ему, встреченные на оборонительных стенах Сугдеи и черепице, достаточно многочисленны. Знак в виде трезубца (табл. I, № 4) встречен четыре раза только в двух надписях на гурзуфском прясле (рис. 1: 5а, 5б). Он представлен четырьмя основными вариантами написания. Крымские аналогии ему, встреченные на различных категориях археологического материала, наиболее многочисленны. Знак в виде трезубца без основания (табл. I, № 31) встречен только один раз – также только в надписи на гурзуфском прясле (рис. 1: 5а). Крымские аналогии ему наиболее многочисленны среди знаков на блоках оборонительных стен Сугдеи и черепице.

Остальные типы знаков не имеют аналогий среди единичных тамгообразных изображений Таврики. Знак под № 10 (табл. I) встречен только один раз в надписи на тепсеньском оселке (рис. 2: 4б). Знак, напоминающий букву «А» (табл. I, № 12), встречен в надписи на гурзуфском прясле (рис. 1: 5в) и тепсеньском оселке (рис. 2: 2б). Знак, напоминающий букву «Т» (табл. I, № 30), встречен только в двух надписях на гурзуфском прясле (рис. 1: 5б, 5в). Знак, напоминающий

Handwritten runic inscription 1a

1a

Handwritten runic inscription 1b

1b

Handwritten runic inscription 2a

2a

Handwritten runic inscription 2b

2b

Handwritten runic inscription 3a

3a

Handwritten runic inscription 3b

3b

Handwritten runic inscription 4a

4a

Handwritten runic inscription 4b

4b

Рис. 2.

Тюркские рунические надписи и их расшифровка на каменном оселке
городища Тепсень

букву «Ж» (табл. I, № 32), выделяется с трудом и встречен снова только в двух надписях на гурзуфском прясле (рис. 1: 5а, 5в). Последние два типа знаков (табл. I, № 38, 39) встречены в единичных экземплярах только в надписи на «модели храма» (рис. 1: 1).

2. *Знаки, находящие аналогии только в донском алфавите.* К этой группе отнесено пять типов знаков. Два типа знаков (табл. I, № 7, 19), встречены в донском алфавите часто, а в крымских надписях редко. Знак № 7 (табл. I) зафиксирован только в одной надписи на гурзуфском прясле (рис. 1: 5б), а знак № 19 (табл. I) только в одной надписи на тепсеньском оселке (рис. 2: 1б). Один тип знака в виде двузубца без основания (табл. I, № 2), представленный тремя вариантами написания и зафиксированный в надписи на гурзуфском прясле (рис. 1: 5а), тепсеньском оселке (рис. 2: 1б) и тепсеньском астрагале (рис. 1: 3), напротив, в донском алфавите встречается редко. Два типа знаков (табл. I, № 23, 26) находят аналогии только в так называемых Эсхаровских надписях, но в крымских надписях представлены достаточно широко. Знак № 23 (табл. I) встречен в трех надписях тепсеньского оселка (рис. 2: 1б, 3б, 3в) и в составе одного комбинированного знака на игольнице из Морского (рис. 1: 2). Знак № 26 (табл. I) встречен в двух надписях на тепсеньском оселке (рис. 2: 2б, 4б).

3. *Знаки, находящие аналогии в основном в донском алфавите, но встреченные и в других евроазиатских и азиатских алфавитах.* К этой категории отнесено два типа знаков (табл. I, № 8, 16). Знак № 8 (табл. I) встречен только в надписи на ойнахойе городища Вишенное (рис. 1: 4), а знак № 16 (табл. I) – на одной надписи гурзуфского прясла (рис. 1: 4).

4. *Знаки, находящие аналогии в основном в других евроазиатских и азиатских алфавитах, а в донском встреченные только в Эсхаровских надписях.* К этой категории отнесено два типа знаков (табл. I, № 11, 28), встреченных на стенке ойнахойи из городища Вишенное (рис. 1: 4) и одной надписи на тепсеньском оселке (рис. 2: 2б).

5. *Знаки, находящие аналогии в донском и кубанском алфавитах.* К этой группе отнесен только один тип знаков (табл. I, № 14), присутствие которого в донском алфавите иллюстрируют Эсхаровские надписи. В крымских надписях этот тип знака широко присутствует в двух надписях на тепсеньском оселке (рис. 2: 3б, 4б).

6. *Знаки, присутствующие в основном в донском и кубанском алфавитах, но имеющие аналогии и в других евроазиатских*

и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено четыре типа знаков (табл. I, № 3, 5, 6, 15). При этом следует отметить, что знаки № 5, 6 (табл. I) в виде «птичьей лапки» и буквы «Z», представленные тремя и четырьмя вариантами написания, в крымских надписях встречаются чаще, чем в донских и кубанских. Знак № 3 (табл. I) в крымских надписях встречен только в одной из надписей тепсеньского оселка (рис. 2: 3б, 4б). Знак № 15 (табл. I) в донском алфавите известен только по Эсхаровским надписям, а в крымских надписях встречается только на тепсеньском оселке (рис. 2: 3б).

7. Знаки, находящие аналогии в кубанском алфавите, но встреченные и в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено два типа знаков (табл. I, № 17, 21). Знак № 17 (табл. I) встречен только в одной надписи на гурзуфском прясле (рис. 1: 5в), знак № 21 (табл. I) представлен шире – он есть в надписях на «модели храма» (рис. 1: 1), на гурзуфском прясле (рис. 1: 5б) и на тепсеньском оселке (рис. 2: 2б).

8. Знаки, в основном простейшие, находящие аналогии во всех тюркских рунических алфавитах, в том числе донском и кубанском. К этой категории отнесено девять типов знаков (табл. I, № 18, 20, 21, 25, 27, 33–36), встреченных во всех крымских надписях за исключением «модели храма» и игольницы из с. Морского. Знаки (табл. I, № 18, 20, 21, 27, 33, 36) в крымских надписях встречены часто. Знак № 25 (табл. I), напротив, зафиксирован только в одной надписи на тепсеньском оселке (рис. 2: 4б). Знак № 34 (табл. I) в крымских надписях встречается часто, но не находит аналогии в кубанском алфавите. Аналогичная ситуация и со знаком № 35 (табл. I), отсутствующим в кубанском алфавите и встреченном только однажды в одной из надписей на тепсеньском оселке (рис. 2: 2б).

9. Знаки, отсутствующие в донском и кубанском алфавитах, но находящие аналогии в других евроазиатских и азиатских алфавитах. К этой категории отнесено четыре типа знаков (табл. I, № 9, 13, 24, 29). Знаки № 9 и № 29 (табл. I) в крымских надписях представлены единичными рунами соответственно только в надписи на ойнахойе из городища Вишенное (рис. 1: 4) и одной из надписей тепсеньского оселка (рис. 2: 4б). Знак № 24 (табл. I) зафиксирован в надписях на тепсеньском астрагале (рис. 1: 3) и двух надписях тепсеньского оселка (рис. 2: 1б, 2б). Интересно отметить, что знак № 13 (табл. I), хорошо известный в азиатских рунических алфавитах, широко представлен во всех четырех надписях тепсеньского оселка (рис. 2).

10. Знаки, представляющие собой своеобразные монограммы, состоящие из нескольких символов, относимых к разным руническим алфавитам, в том числе донскому и кубанскому (табл. I, № 37). Основу всех четырех «монограмм» (рис. 1: 2) составляет, вероятно, символ в виде двух треугольников с совмещенными или не совмещенными вершинами, характерный исключительно для Ачикташского рунического алфавита [Кызласов, 1994, с. 69, табл. XXIII, № 18]. Сложнее предположить в качестве исходного знака символ в виде перекрещенных диагоналей с дополнительными уголками [Кызласов, 1994, с. 69, табл. XXIII, № 2], характерный исключительно для донского алфавита или знак в виде двух совмещенных углов [Кызласов, 1994, с. 70, табл. XXIII, № 33], встреченный во всех евроазиатских алфавитах. Тем не менее два последних рунических знака нельзя исключить в качестве составных частей рассматриваемых «монограмм». Если, все же, рассматривать в качестве исходного ачикташский знак [Кызласов, 1994, с. 69, табл. XXIII, № 18], то дополнительными элементами являются простые знаки в виде уголков (табл. I, № 18, 20), характерные для всех рунических алфавитов. Помимо этого, при любой интерпретации, дополнительным знаком одной из «монограмм» является символ с округлым завершением [Кызласов, 1994, с. 72, табл. XXIII, № 61], характерный только для азиатских рунических алфавитов. Дополнительным знаком второй «монограммы» является символ (табл. I, № 23), достаточно широко, как уже указывалось выше, известный в Крыму и встреченный в донском алфавите только в Эсхаровских надписях. При этом знаки [Кызласов, 1994, табл. XXIII, № 18, 61] в Крыму известны только на анализируемых «монограммах». Необходимо учитывать и специфику самого предмета, на котором нанесены эти «монограммы». Напомним, что он представляет собой небольшой костяной так называемый игольник, грани которого не позволяли сделать развернутую надпись.

Подводя предварительные итоги, можно отметить, что из 39 выделенных знаков 22 типа так или иначе находят встреченные чаще или реже аналогии в донском алфавите. Важно отметить, что наибольшее сходство крымские надписи имеют с Эсхаровскими надписями. В ходе анализа выявлено 17 типов знаков Эсхара, имеющих аналогии в крымских надписях. Из них 6 типов знаков (табл. I, № 11, 14, 15, 23, 26, 28) в донском алфавите пока известны только в Эсхаровских надписях. 17 типов знаков так или иначе находят аналогии в кубанском алфавите, но среди них присутствует только три типа

рун, неизвестных в донском письме. Важно отметить, что в крымских надписях присутствует пять типов знаков, отсутствующих в донском и кубанском алфавитах, но хорошо известных в других евроазиатских и азиатских алфавитах. В подавляющем большинстве для крымских надписей они единичны, но есть и тип, представленный достаточно широко.

Главным итогом сравнительного анализа является выделение 9 типов знаков, отсутствующих в опубликованных тюркских рунических алфавитах. Эта группа отличается крайней неоднородностью. Количественно основу ее, безусловно, составляют два типа тамгообразных знаков в виде двузубцев с «основанием» в виде черты и трезубцев (табл. I, № 1, 4), типологически близких единичным тамгообразным знакам, широко известным в Таврике на протяжении всего средневековья. Среди 11 крымских надписей они встречаются только в четырех. При этом по крайней мере три из них (*рис. 1: 1, 2, 3*) к письменным руническим могут быть отнесены с некоторыми оговорками. Не исключено, что это может быть и набор тамгообразных знаков. Два типа выделенных знаков (табл. I, № 38, 39) относятся к двум единичным знакам, зафиксированным только в одной «надписи» на гранях «модели храма» из с. Морского (*рис. 1: 1*). Есть основания предполагать их некоторое родство со знаками арамейской письменности, о чем уже упоминалось в литературе [*Майко, 2005, с. 234–244*]. Оставшиеся пять типов знаков (табл. I, № 10, 12, 30–32) образуют редкие для крымских надписей руны, общее количество которых составляет всего 8 экземпляров.

Таким образом, крымское руническое письмо имеет несомненные общие черты с донским, в меньшей степени – с кубанским алфавитами. Главное его своеобразие заключается во включении в руническое письмо тамгообразных знаков, широко известных на территории полуострова. Требует дальнейшего анализа присутствие в крымских надписях рун, отсутствующих в донском и кубанском алфавитах, но характерных для других евроазиатских и азиатских тюркских письменностей, а также знаков, отсутствующих в известных на сегодняшний день алфавитах и не находящих аналогий в тамгах средневекового Крыма. Свообразие крымского письма заключается и в наличии тюркских «монограмм», совмещающих в одном знаке несколько. Все эти характерные черты крымского рунического письма в качестве постановки проблемы позволяют говорить о существовании крымского рунического алфавита.

Список литературы

- Баранов В. И., Майко В. В.* Новый производственный комплекс раннесредневекового времени с городища Тепсень // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Санкт-Петербург, 2012.
- Домбровский О. И.* Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южнобережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
- Иванов П.* Към въпроса за руническото писмо на прабългарите // Добруджа. 1990. № 7.
- Джанов О. В.* Вотивна модель храму із Східного Криму // Міжнародна археологічна конференція студентів і молодих вчених. Київ, 1996.
- Колода В. В.* Тюркская руническая надпись из лесостепной Хазарии // Поволжская археология. 2014. № 3(9).
- Кызласов И. Л.* Рунические письменности евразийских степей. Москва, 1994.
- Майко В. В.* Комплексът прабългарски паметници от VII–X вв. край с. Морское в юго-източен Крим // Българите в Северното Причерноморие. Т. 5. В. Тырново, 1996.
- Майко В. В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004.
- Майко В. В.* К вопросу о рунических и тамгообразных знаках тюрко-болгар Таврики VIII–X вв. // Хазарский альманах. Т. 4. Киев–Харьков, 2005.
- Плетнёва С. А.* Очерки хазарской археологии. Москва–Иерусалим, 2000.

В. В. Майко

К вопросу о существовании крымского рунического алфавита. Источниковая база

Резюме

В статье анализируются все известные на сегодняшний день крымские надписи, выполненные средневековыми тюркскими рунами. В отличие от единичных тамгообразных знаков, они до сих пор так и не стали предметом специального изучения. Все использованные в работе 11 надписей в основном обнаружены в материалах салтово-маяцких памятников полуострова. В результате палеографической систематизации всех надписей выделено 39 типов составляющих их знаков. Сопоставление выделенных

знаков с существующими евроазиатскими степными руническими письменностями позволяет говорить о том, что крымское руническое письмо имеет несомненные общие черты с донским алфавитом. Меньше связей прослеживается с кубанским алфавитом. Главное своеобразие крымских надписей заключается, во-первых, во включении в руническое письмо тамгообразных знаков, широко известных на территории полуострова; во-вторых, наличие знаков, отсутствующих в других алфавитах; в-третьих, присутствие рун, характерных для евроазиатских и азиатских тюркских письменностей; в-четвертых, в наличии тюркских «монограмм», совмещающих в одном знаке несколько. Все эти характерные черты позволяют поставить вопрос о существовании крымского рунического алфавита.

Ключевые слова: тюркские руны, Крым, салтово-маяцкая культура, рунический алфавит.

В. В. Майко

До питання про існування кримського рунічного алфавіту. Джерельна база

Резюме

В статті аналізуються усі відомі на сьогодні кримські написи виконані середньовічними тюркськими рунами. На відміну від одиничних тамгоподібних знаків вони не ставали предметом спеціального вивчення. Усі використані в роботі 11 написів в основному виявлені в матеріалах салтово-маяцьких пам'яток півострова. В результаті палеографічної систематизації усіх написів виділені 39 типів знаків, що їх складають. Зіставлення виділених знаків з існуючими евроазійськими степовими рунічними писемностями дозволяє говорити про те, що кримське рунічне письмо має безперечні загальні риси з Донським алфавитом. Менше зв'язків простежується з Кубанським алфавитом. Головна своєрідність кримських написів полягає, по-перше, у включенні в рунічне письмо тамгоподібних знаків, широко відомих на території півострова; по-друге, наявність знаків, відсутніх в інших алфавитах; по-третє, присутність рун, характерних для евроазійських і азійських тюркських писемностей; по-четверте, в наявності тюркських «монограм», що поєднують в одному знаку декілька. Усі ці характерні риси дозволяють поставити питання про існування кримського рунічного алфавіту.

Ключеві слова: тюркські руни, Крым, салтово-маяцька культура, руничний алфавіт.

V. V. Maiko

To the question of existence of the Crimean runic alphabet. Source base

Summary

In article all the Crimean inscriptions known today executed by medieval Turkic runes are analyzed. Unlike single sign in the form of a tamga, they did not become a subject of special studying. All 11 inscriptions used in work are generally found in materials of saltovo-majaky monuments of the peninsula. As a result of paleographic systematization of all inscriptions 39 types of the signs making them are allocated. Comparison of the selected signs to the existing Euro-Asian steppe runic writings allows to say that the Crimean runic letter has undoubted common features with the Don alphabet. Less communications are traced with the Kuban alphabet. The main originality of the Crimean inscriptions consists, first, in inclusion in the runic letter the sign in the form of a tamga, widely known in the territory of the peninsula; secondly, existence of the signs which are absent in other alphabets; thirdly, presence of the runes characteristic of the Euroasian and Asian Turkic writings; fourthly, available of Turkic "monograms", combining a little in one sign. All these characteristic features allow raising a question of existence of the Crimean runic alphabet.

Keywords: Turkic runes, Crimea, Saltovo-majakfya culture, runic alphabet.